

ждаются, наконец, высшими монгольскими представителями по делам религии в Пекине. Прочие, нисшие должности казначея, старосты и проч. замещаются исключительно по желанию и назначению местного владетельного князя.

Южная или правильнее юго-западная часть оазиса называется «манчжурским подворьем». Здесь раньше жили братья цин-вана—Ши-е и Сан'е, ныне покойные, сумевшие устроить себе прелестные усадьбы. Широкая, опрятная улица, по ко-

Поле с цветущим маком в оазисе Дын-юань-ине.

торой, подобно ручью, катится боковой прозрачный арык, осененный тополями, и тенистые сады князей были моими любимыми местами для прогулок. Особенно нравился мне парк князя Ши-е, с своими вековыми деревьями, садовыми кустарниками, вывезенными заботливым хозяином из Китая, уютными красивыми беседками, гrotами и чудной тополевой аллеей, ведущей от арочного входа в парк к дому. В настоящее время в этом уголке царила гробовая тишина. По местным обычаям, со смертью мужа вдова не может принимать гостей—мужчин, не может вообще устраивать приемов и увеселений. Лишь изредка собираются к ней приятельницы-женщины, чтобы вместе поплакать и помянуть усопшего. Этот обычай, повидимому, строго исполняется, так как при моих частых посещениях манчжурского подворья, встречались одни только женщины, да малые дети... После всеобщего народ-